Глава 20: Орочимару.

POV Орочимару.

Я почувствовал, как воспоминания моего теневого клона устремились ко мне.

Похоже, мои старания окупились. Я все подготовил и даже дополнительно поработал, прежде чем прийти сюда. Кабуто был отличным шпионом. Но я не полагался на него полностью. Я использовал и других своих шпионов. Возможно, моя шпионская сеть не так обширна, как у Джирайи, поскольку я всегда сосредоточен на своих исследованиях. Но для сбора информации этого вполне достаточно. В настоящее время в моем плане есть три серьезные проблемы. Во-первых, Джирайя вернулся в Лист. Во-вторых, истинная сила девятихвостого отродья неизвестна. И то, что он является товарищем Саске по команде, может помешать одной из моих целей. И наконец. Третья проблема. Тентен Хугараша. Как мастер печати, она сама представляет большую угрозу для моих планов. Если добавить к этому нелепое дзюцу, похожее на Летящего Бога Грома, то она представляла собой серьезную угрозу. И возможность запечатать печать проклятия тоже оставалась. Но, к счастью, благодаря найденной информации он сможет хотя бы удержать ее от вмешательства. Сарутоби-сенсей проделал огромную работу, оградив ее от Данзо. Она не отличалась ничем примечательным. Так что только Суна и Ива записали ее в свою книгу бинго по результатам экзаменов на чунина. Но она не непобедима.

У девушки есть слабое место. Отродье Узумаки. Дзиндзюрики и гражданский гений. О! Звучит очень знакомо. Сначала они были друзьями. Но позже их отношения переросли в интимные.

Вздых. Какая потеря времени. Но для меня это шанс. По словам Кабуто, она отвечает за безопасность на втором раунде экзаменов для чунин. Она разработала какой-то барьер, выявляющий чакру. Поэтому он использовал теневого клона в качестве приманки, а на себя наложил печать подавления чакры, чтобы избежать обнаружения. Это был идеальный план. Я никак не ожидал, что табличку заменит теновой клон сенсей Сарутоби. Когда мой теновой клон уклонился от его теневого куна-дзюцу, все теновые кунаи были заменены членами Анбу и самим сенсеем. На этот раз он был настоящим. Я чувствовал его чакру. Девушка Тентен тоже была рядом. Они окружили моего клона.

– Орочимару! – прогремел голос сенсей. – Что ты здесь делаешь?

– Хисsss! Вы обидели меня, сенсей. Разве я не могу навестить своего старого сенсей?

– Прекрати свои игры!

– Нет, сэнсэй, ssss... Это не игра. После моего дезертирства я столкнулся с очень могущественным человеком. Этот человек был обладателем легендарного додзюцу, риннегана!

Он окинул меня критическим взглядом. Но мой клон продолжал.

– Он победил меня. Поэтому я выжил, присоединившись к его группе. Она называется Акацуки. Группа из s ранговых сбежавших ниндзя.

Клон увидел, что он подает знак Анбу не нападать.

– Их целью было собрать все хвостатые существа с Дзиндзюрики и создать оружие массового

поражения. Это не было моей целью. Но я не был против.

– Ты здесь для....

– Нет, вы не понимаете, я покинул Акацуки. Итачи-кун присоединился к организации. И я был очарован его глазами. Но это очарование дорого мне обошлось. Я увидел истинную силу Шарингана!

– Ты здесь из-за Саске-куна.

– Очень проникательно, сенсей.

– Но твоя удача закончилась. Сдавайся! Орочимару!

– Ку-ку-ку-ку-ку! Спасибо, что составили мне компанию, сенсей, но прежде чем я уйду, Тентенчан... Я сделал Наруто-куну очень ядовитый подарок. Если тебе нужно противоядие, то не вмешивайся. Я обещаю, что спасу его, как только моя цель будет достигнута. А теперь я удаляюсь.

Жаль, что я не смог увидеть его лица после того, как мой клон исчез. Но я уже передал Саске свою печать проклятия. Сначала я использовал очень сильный яд и подлую атаку, чтобы устранить Узумаки-куна. Затем я проверил Саске-куна. У него есть талант. Но до уровня Итачи-куна ему далеко. После того как я проверил, я наложил на Саске-куна печать небесного проклятия и печать разложения. Потребуется несколько часов, чтобы они начали действовать. Но как только они укоренятся, все будет кончено. Даже если кто-то запечатает их, Саске-кун все равно придет ко мне. Кабуто станет их спасителем.

Я вздохнула с облегчением, когда группа наблюдения объявила о выздоровлении Наруто и Саске. Последние пять часов были худшими в моей жизни. Всё, что я могла сделать, это довериться Орочимару! Вся моя сила ничего не значила!

– Мы не будем вмешиваться, пока они не придут в башню. Похоже, Орочимару наложил на Саске печать проклятия. Мы не уверены, что противоядие, которое предатель дал Наруто-куну, безопасно, поэтому только после того, как они убедятся в его безопасности, вы двинетесь в путь, – приказал Хокаге, и я сжала кулаки.

Им потребовалось три дня, чтобы добраться до башни с необходимыми свитками. Как только они добрались, Хокаге разрешил мне отправиться к ним. Какаши тоже отправился со мной. После полного медицинского осмотра обоих я занялась проверкой печати.

– Это печать проклятия и прикрепленная к ней печать разложения.

– Что? – спросил Хокаге.

– Печать разложения, эта печать привязана к печати проклятия. Она манипулирует чакрой инь и подает негативные эмоции пользователю, а также использует эти эмоции в качестве спускового крючка для активации печати проклятия. Даже с помощью метода запечатывания зла ее нельзя запечатать полностью. Печать проклятия будет запечатана. Но печать разложения со временем ослабит ее действие. Пока что я могу временно запечатать ее. Но лучше провести тщательное исследование.

– Сколько времени это займет? – спросил Какаши.

– Исследование займет время. Мне нужно будет понаблюдать за эффектами в разных условиях. Так что я займусь этим после экзаменов на чунина.

– Очень хорошо. А пока запечатай печать проклятия. – Приказав Хокаге, я приступила к процессу.

Я использовала шестиугольную блокирующую зло печать. Мне потребовалось три часа, чтобы закончить процесс. После завершения процесса я была измотана. Какаши унес бессознательного Саске. А Хокаге разрешил мне пойти к Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/105047/4090505>